

Отзыв
официального оппонента о диссертации
на соискание учёной степени кандидата филологических наук
Хохловой Натальи Андреевны
«Концепт охоты в русской литературе второй половины XIX века»
Специальность 10.01.01 – русская литература

«Не пастух в свирель играет, / Сидя при ручных струях. / Не пастух овец сгоняет / На прекрасных сих лугах. / Их свирели не пронзают / Тихим гласом воздух так — / Трубят в роги и зывают / Здесь охотники собак», — такими словами начинает своё стихотворение А. П. Сумароков об охоте, вероятно, первое в русской поэзии. Зародившись во второй половине 18 века как тема, охота становится сюжетообразующим мотивом, а затем, уже во второй половине 19 века получает статус концепта, ставшего составной частью семиосферы русской культуры, отразившей важнейшие черты национальной самоидентификации и самоопределения русской словесности в мировом литературном контексте.

Исследование механизма такого превращения представляет значимый научный интерес как в плане теории литературы, так и в аспекте исторической эволюции. Вот почему выбор этой темы Н. А. Хохловой в качестве диссертационного исследования представляется вполне закономерным, актуальным и научно обоснованным. Весьма отрадным становится то обстоятельство, что, приступая к историко-литературному анализу, диссертант чётко обосновывает необходимость самого понятия «концепт». Введённая в научный оборот ещё в 1920-е годы С. С. Аскольдовым эта теоретическая категория подверглась затем существенной трансформации, позволившей соединить личностные моменты писательского творчества с архетипическими структурами, показать их соотнесённость с нарратологическими и жанровыми моделями. Теоретический анализ понятия концепта, произведённый Н. А. Хохловой, отличается логикой, изяществом и полнотой, что позволяет ей актуализировать знаменитый тезис Ж. Делёза: «Вы ничего не познаете с помощью концептов, если сами их не сотворите».

Переходя от теоретического обоснования к описанию истории вопроса, исследовательница обнаруживает хорошее знание основных работ, посвящённых охоте в русской литературе. Труды М. М. Одесской, А. Ю. Большаковой, Л. Н. Полубояриновой, Т. В. Швецово и других (с. 20 – 23) создают достаточно полную картину проблемы и вместе с тем позволяют определить собственное место Н. А. Хохловой в данной научной парадигме.

Структура работы, включающая, кроме введения и заключения, три главы, отличается стройностью, аргументированностью выбранного материала и последовательностью его изложения. Единственное замечание, которое может быть адресовано диссертанту, касается отсутствия объяснения, почему именно эти авторы выбраны для изучения, тогда как другие, например, Л. Толстой исключаются из поля зрения.

С большим интересом читается первая глава, в которой анализируется становление концепта охоты в произведениях С. Т. Аксакова и И. С. Тургенева. Совершенно справедливо Н. А. Хохлова утверждает, что именно у Аксакова охота перестаёт быть просто сюжетообразующим мотивом, но получает полноту концепта, благодаря тому, что уже в композиционном построении акт охоты

сопрягается с исследованием энциклопедии характера, выявляющей идею развития как основы жизни в её естественной форме с обновлением и умиранием (с. 34).

С. Т. Аксаков одним из первых в русской литературе показывает, как через саму охоту реализуется позиция простого мужика (с. 39), предваряя тем самым вариант концепта в «Войне и мире» Толстого, где через рассказ об охоте продемонстрирован механизм нивелирования социальных различий барина и мужика, разрушение традиционной иерархии сословий. Как и позже у Толстого, у Аксакова концепт охоты представляет утопию общенациональных ценностей и всеобщего равенства (с. 45).

Касаясь документального повествования в «Записках ружейного охотника», Н. А. Хохлова справедливо вскрывает жанровый механизм циклизации повествования (с.40). Вместе с тем, хотелось бы большей полноты в определении и описании содержательных параметров жанра, помимо фактографии и особенностей композиционных приёмов. Представляется, что более детальный анализ стиливого мастерства С. Т. Аксакова, специфических приёмов его сказа позволил бы точнее показать общее и различное в репрезентации концепта охоты у Аксакова и Тургенева.

Справедливости ради стоит сказать, что раздел, посвящённый «Запискам охотника» И. С. Тургенева отличается более высоким качеством и профессиональным мастерством исследования в сравнении с предыдущим. Новаторским представляется исходный тезис диссертанта, согласно которому «содержание концепта охоты в творчестве Тургенева получает философское осмысление в контаминации природного, общечеловеческого и национального планов и восходит к античному пониманию охоты, описанному Платоном» (с. 46).

Н. А. Хохлова убедительно демонстрирует формирование своеобразного концепта охоты уже в ранней лирике писателя. Она обнаруживает в стихотворении «Деревня» синтез эпического и элегического, реализующийся, в частности, с помощью семантического ореола метра с чередованием форм гекзаметра и четырёхстопного дактиля» (с. 50). Особый интерес представляет использование цитат, благодаря чему на природный и социальный контексты накладывается культурный код, выводящий произведение на более высокий художественный уровень (с.56). Если в «Записках охотника» концепт охоты оформляется «как эпический канон, получивший художественное воплощение в различных направлениях охотничьей беллетристики (с.56), то не менее интересной оказывается судьба данного концепта в драматургическом тексте, чему и посвящается вторая глава диссертационного исследования.

Исследовательница детально описывает специфику драматургии А. Н. Островского, справедливо выделяя в ней устойчивость жанровых форм, обилие характеристик действующих лиц, повышенную роль деталей, своеобразие языка. К сказанному Н. А. Хохловой хотелось бы добавить такой паратекстуальный элемент, как *proverbe dramatique*, благодаря которому сама поговорка программирует притчевую составляющую в развитии фабулы.

Особенно следует обратить внимание на достаточно профессиональный анализ структуры комедии «Волки и овцы» (с.66). Оригинальной чертой этой пьесы, как известно, является образование концепта охоты без подробного описания самого феномена. Благодаря такому приёму происходит своеобразная рокировка персонажей, в результате которой волки в лице Мурзавецкой оказываются овцами, а овца Глафира приобретает все черты хищницы. В то же

время в диссертации справедливо выделяется профанирование мотива охоты, реализованное через фигуру Аполлона, для которого охота «становится своеобразной маской, прикрывающей его глупость и расточительство и в то же время освещающей его образ в комическом плане» (с.96).

Выявляя особенности жанровой природы «Волков и овец», Н. А. Хохлова верно указывает на роль басенной традиции Крылова. При этом здесь начисто отсутствует интертекстуализация, уступая место аллегории, которая отчётливо работает на создание концепта охоты.

К недочётам второй главы, следовало бы отнести, на наш взгляд, многократное педалирование реального источника комедии – процесса игуменьи Митрофании (в миру – баронесса Розен). Во-первых, говоря о процессе, соискатель умалчивает о его деталях, во-вторых, не совсем понятно, как этот процесс связан с концептом охоты. Ведь отдельные совпадения реальных событий с теми или иными звеньями фабулы сами по себе не могут образовать концепт, о чём говорила сама исследовательница.

Не менее важной в системе целого становится третья глава, посвящённая концепту охоты в творчестве А. П. Чехова. Основным достоинством этой главы является подробное описание возникновения и эволюции концепта. Н. А. Хохлова. Вероятно, впервые столь подробно и по существу рассматривает значение журнала «Природа и охота», с которым активно сотрудничал начинающий писатель. Совершенно явно основные тематизмы журнала повлияли на своеобразие чеховского концепта охоты.

Весьма интересным и содержательно значимым оказывается анализ поэтики конкретных рассказов Чехова «Петров день», «Двадцать девятое июля» и других. Так, в «Двадцать девятом июле» справедливо отмечается роль композиционного обрамления, отсылающего к «Запискам охотника» Тургенева и возникающий отсюда контраст между поэтическим тоном тургеневских описаний и сниженным стилем повествования (с.150).

В качестве замечания к указанному разделу работы следует указать на нарушение композиционной стройности изложения. Вряд ли следовало имманентно рассматривать каждый их ранних рассказов, явно не претендующих на роль прецедентного текста. На наш взгляд, гораздо продуктивнее было бы построить общую модель ранних рассказов Чехова и показать, как в целом формируется концепт охоты. Тем более, что мы уже имеем образец такого подхода в великолепной монографии А. П. Чудакова «Поэтика Чехова».

Более весомым и научно значимым становится указанный концепт, рассмотренный Н. А. Хохловой, в поздних рассказах и пьесах писателя. Особенно важным оказывается анализ охоты в «Лешем». Здесь вместе с формированием семантического поля охоты ярко показана сама многозначность феномена, пронизывающего драматургическую структуру пьесы. В связи с этим интересно было бы продолжить мысль диссертанта, показав, как ружьё в «Лешем» выстрелило в «Дяде Ване». Эта мысль удачно скрепляло бы интересные наблюдения Н. А. Хохловой над поэтикой «Чайки». В частности, того раздела, где речь идёт о соотношении концепта и символа в пьесе (с.171). Достаточно высокой оценки заслуживает фрагмент работы, в котором рассматриваются сравнительные характеристики «Чайки» и «Дикой утки» Г. Ибсена. Н. А. Хохлова абсолютно верно показывает, как символ чайки служит художественной скрепой, связавшей судьбы Нины, Тригорина и Треплева(с. 182).

Наконец, в последнем разделе третьей главы хорошо рассмотрена роль концепта в маленькой трилогии – «Человек в футляре», «Крыжовник», «О любви», где благодаря общности рассказчиков исследуются особенности циклизации в творчестве позднего Чехова (с.188).

Заключение работы полностью соответствует логике предшествующего изложения. Особенно хотелось бы поддержать автора в намерении продолжить изучение концепта охоты на материале русской литературы 20 века, включив такие знаковые явления как «Утиная охота» А. Вампилова.

Таким образом, несмотря на высказанные замечания внимательное изучение работы позволяет сделать вывод, что диссертация «Концепт охоты в русской литературе второй половины XIX века» представляет собой научно – квалификационную работу, в которой глубоко разработаны теоретические положения о роли и значении особенностей концепта охоты, его места и значения в развитии русской литературы 1850 -1900-х годов , концепта, оказавшего влияние на творчество крупных русских писателей С. Т. Аксакова, И. С. Тургенева, А. Н. Островского, А. П. Чехова. Прделанное исследование имеет важное значение для развития филологии, в частности, её теоретического и историко – литературного аспектов. Оно полностью соответствует требованиям, изложенным в действующем «Положении о присуждении учёных степеней». Автор диссертации Хохлова Наталья Андреевна заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

 Шатин Юрий Васильевич,
доктор филологических наук, профессор.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Новосибирский государственный педагогический университет»,
кафедра русской и зарубежной литературы, теории литературы
и методики обучения литературе, профессор.

630126 Новосибирск, ул. Вилюйская 28. Тел (3832) 441161. nspu@nspu.net;
<http://www.nspu.ru>

8 ноября 2016 г.

